

Grazioso Fox

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Grazioso Foxy

Зона Аномалии. Сумерки

<https://litres.ru/74062589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отупляющие шоу, тщеславие, боль и лишения! Мир Магношахт погрузившийся в хаос вновь сияет, Миранда дарует ему новую волну "веселья". Третья часть дневников Гразио посвященная самой абсурдной, кровопролитной и безрассудной части её приключения. Божественные сущности становятся всё ближе и ближе...их пальцы касаются сердца и пытаются вырвать из груди...

Содержание

Первый Акт. И свет погас	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Зона Аномалии. Сумерки

Первый Акт. И свет погас

Что ж, наш драгоценный свет погас. Игривые лучи оранжевого солнца затянулись угрюмыми пышнобокими облаками что неспешно плывут по небосводу. Растения, лишившись источника света и тепла стали увядать, опустив свои ломкие листочки к промерзшей земле. Воздух заискрился от крохотных кусочков льда, что разрастались в нечто большее прямо перед нашими удивленными лицами. Израненный Доминик и бойкая Нейро пулей вылетели из своих комнат и вцепившись в мои ледяные руки принялись лепетать что-то разгневанное:

— Она ведь не погибла, этого не могло произойти, правда ведь?! — шмыгая распухшим носом расспрашивал Доминик

— Как, как вообще ты здесь вновь оказалась?!

— Эй, дедуля! — прикрикнула на него Нейро зарядив ладонью по сплюсненной шее старика — Офонарел со своими так общаться?! У нас на лицо второе пришествие!

Я словно каменная статуя, что и слова проронить не способна в этом разразившемся хаосе из непогоды и нарастающих невзгод. Пролетающие облака над нашими остывающими головами становятся всё крупнее, а ледяной воздух режет

лёгкие.

— Да что же нас теперь ждет — массируя пальцами виски причитал Доминик — Ну почему господь всегда забирает лучших из нас столь рано!

Даже мне тошно от его глубоких отношений с почившей Лариан. Нейро же как самая разумная в нашем отряде дурней попыталась привести Доминика в чувства:

— Ты бы хоть в окно посмотрел прежде, чем лететь сюда. Там кусок льда вместо стекла, а тебя колышет лишь собственная идиотская скорбь!

— Все-все, молчу я! — закрывая руками свой сморщенный лоб отозвался он.

— Ну и что же ты натворил, Сварог — печально пророчила я, не глядя на разгорячённых товарищей.

У меня была чёткая уверенность в том, что никто не выжил. Лишь ничтожные остатки Крематоров и немногочисленные жители, что лишились своего жилья. Однако, последствия оказались гораздо и гораздо ужаснее.

По всей видимости смерть драгоценной Лариан сильно расстроила того, кто рулит этим миром. Становится всё холоднее и холоднее, пальцев не разжать. Наши лица посинели, одежда стала словно мокрый картон, а на ресницах осел слой ледяной корки. Смерть от обморожения, звучит очень страшно хоть и интересно, вернет ли меня вновь та особа, скрывавшаяся в сумраке.

Доминик и Нейро по-прежнему что-то выясняют меж со-

бой, а мне лишь охота лечь на землю и погрузиться в спячку.

— Где же пламя этих Поло, когда оно так нужно — произношу я, выпуская облачко пара из рта.

— Они повырубались. Вон, лежат за углом, сложенные в кучу у мусорок — ответила мне Нейро.

— Ха-ха — кривя лицом говорю я.

Веки опускаются сами собой. Я и не заметила, как рухнула на землю. Слабое тепло медленно растекалось по телу, хотя, скорее всего это просто струйка моей стремительно остывающей крови.

— Разбудите меня, когда солнце вновь взойдёт — со слабой улыбкой на лице говорю я, бросив кроткий взгляд на товарищей.

Секундное блаженство.

Разбудил же меня ослепительно яркий свет шарообразных ламп, что словно по волшебству выросли над нашими головами. Их ряды растянулись вдоль всего города и источали слабое тепло и мягкий свет. Ритмичная музыка, горячий пар, искусственный туман, больше походящий на табачный дым, у самой земли и взрывы разноцветных хлопушек. Нечто очень большое рухнуло рядом с нами расправляя свои здоровенные металлические руки. Я инстинктивно выкинула сжатую в кулак ладонь вперед и взвизгнула от накатившей боли, разливающейся по моим костяшкам:

— Железный, сволочь! — выругалась я, принявшись зализывать свой ушиб.

Глухие звуки несмазанной шарманки раздавались из глубин его здоровенной груди, что была прикрыта рваной кожаной накидкой с наспех пришитыми пуговицами разного размера. Голова словно белый кирпич, на котором фломастером было небрежно нарисовано лицо. Ноги утопают в асфальте еле удерживая весь тяжеленный корпус на своих тонких арматуринах. При взгляде на это нечто в душе моей не возникало тревог и опасений. Он словно джентльмен взял меня за руку и расплылся в продолжительном рукопожатии. Приобнял Доминика и безмолвно помахал рукою глядя в глаза Нейро. После развернулся и неспешно побрёл вдаль по пустой дорожке, что вырисовывалась светом фонарей.

— Что это было- смущенно спросила Нейро принявшись осматривать мою руку — Неужели Сварог заслал к нам ещё одного?

— Неа! — раздался звонкий девичий голос где-то совсем рядышком, такой наивный и дурашливый.

И вот перед нами возникает Миранда, что то появляется на мгновенья, то исчезает бесследно. Её одежда малость изменилась. Появился красивый фиолетовый пиджак с рукавами-кольцами, что хлопали при малейшем дуновении ветра, длинные брюки, что плывут по земле, а также крохотные солнцезащитные очки на носу и аккуратные туфельки на длинной подошве.

— Ты чего знаешь её? — спросил Доминик у меня тыча пальцем в сторону Миранды.

— Кажется это будет трудноато объяснить. Мм, могу я отказаться? — выпалила я, выдав нервный смешок.

— Ах! Вы меня знаете? — оглядев нас с ног до головы задалась Миранда и щелкнула пальцами — А я, вот кажется, вашу кампанию вижу впервые! — призадумалась она.

Её влажных поцелуев, пахнувших чём-то мясным, никому из нас не удалось избежать. Ситуация в этом мире меняется ну чересчур стремительно, то похороны, то конец света, то праздники! Сама же Миранда на удивление приветлива и мила с нами, каждому позволяет коснуться своих волос или похлопать её по гибкой спине. Её кожа мягкая и влажная, прямо как губка в ванной. Её алых тату почти не видно из-за новых слоёв одежды, лишь крохотные просветы среди колец-рукавов.

— Господин Вебстер вас ведь уже поприветствовал по-своему, а значит самое время запускать наше — драматичная пауза — Шоу!!! — тыча пальцем в пустоту она старалась имитировать присутствие зрителей со стороны — Вы готовы?! — её грозный голос внушал мне не самые радужные мысли о дальнейшем приключении.

— Какое ещё нахрен шоу! — огрызнулась Нейро клацнув зубами у носа Миранды — Опять свои бредни втираешь? Думаешь раз весь город в одночасье вымер, то ты тут власть?! Вот те хренушки! — гордо демонстрируя средний палец закончила она мысль.

Рука Вебстера звонко врезалась в голову Нейро оставляя

глубокую вмятину на затылке, её глаза чуть не вылетели из орбит, а из рта брызнула кровавая струйка:

— Давайте-ка без драк. Хотя-бы сейчас! — заявила Миранда, маша руками внезапно объявившемуся Вебстеру — Как только наша программа стартует вы все сами поймете! — вновь обращаясь к иллюзорным зрителям произнесла она.

Действия Энтони и его творчества все ещё дают о себе знать в рамках Магношахт.

— Прошу вас поднять ваши головы к небу и обратить взор на это прекрасное звездное небо! — громогласно произносит Миранда.

Крохотные небесные тела, что источают свой слабый холодный свет стали собираться в импровизированную картинку, что словно рекламный блок поведала нам эту крохотную историю:

[Скрывающейся во тьме

Что виден лишь при полной луне.

Со свечей в руках и пальцем у тонких губ

Наш бессменный ведущий

Вебстер Зэр Гуд]

Легкое дуновение нарисованных губ Вебстера затушило все лампы-шары в округе, осталась видна лишь его половина лица, что освещалась догорающей свечей.

Когда же свет вновь загорелся обстановка вокруг нас изменилась. Разноцветные скамьи, удобные кресла, столы пол-

ные свежих продуктов и два здоровенных динамика, что разрывались праздничною музыкой на всю студию. От всего увиденного мне стало как-то не по себе. Неприятные воспоминания о ловушке Энтони, словно все это его рук дело, очередная кассета, что сменила нашу историю о маньяках и священниках на это дурашливое шоу.

Вебстер опустил на колени и напялил на свою покорёженную кирпичную физиономию картонную маску, кажется, это было лицо весьма известного актера, с пухлыми щеками, короткой стрижкой, большим пузом и самодовольной ухмылкой латентного маньяка.

— Зэр Гуд — это не обязательная для вас полная форма моего имени — первое что мы услышали от него за все время — Маска нужна для шоу, необходима.

— Не очень-то он общителен — заметила Нейро скользя глазами по антуражу этой студии.

Миранда ведет себя весьма загадочно, то появляясь и пропадая, то болтая о чём-то с Вебстером. Сейчас она закрепляет на наших руках браслеты, что скрепляются двухсторонним скотчем. Она то кокетничает с нами, то грозитя лишиться обеда. Все время смотрит в пустоту и ведет с ней активный разговор. Судя по капелькам пота, скатывающимся по её щекам в этом костюме ей жарковато.

— Господин Сварог дал мне полный карт-бланш в этом городе, так что ближайшую неделю все вы будете делать то, что я пожелаю! — величественно заявляет Миранда и хло-

пает в ладоши — Он у нас ведь личность серьезная, так что сплеховать мы не можем! Закатим такое шоу что развлечет всех нас!

В здании собирается народ, все они граждане Магношахт, что погибли прямо на моих глазах, мучительно и болезненно, а теперь стоят здесь, без единой царапинки или шрама и от всей души смеются, демонстрируя свои белоснежные зубы. Сюда пришла даже та мерзкая бабулька.

— Все вы! — проводя указательным пальцем вдоль ликующей толпы ведает нам Миранда — Сегодня! Узнаете о своём давнем прошлом! Поближе познакомитесь с историей Магношахт!

Жители вновь прильнули к своим цветастым экранам и вслушиваются в каждое её слово разинув челюсти.

— Наверняка вы даже не знали, но вам уже приходилось проживать собственную жизнь! Да-да, это не шутка!!! — Миранду разрывает от эмоций подобно её другу Бункерини — И ты, и ты, и ты и даже ты! — тыча в наши лица твердит она — Однако некто очень важный и влиятельный заставил вас забыть всё это, но мы исправим это! (возможно).

— Не может этого быть! — в один голос заявляют граждане, что уже залили слюной всю свою одежду.

Там, где проживают остатки Крематоров, творится сущий хаос, все они так же прилипли к экрану сжав в руках по баночке прохладного пойла:

— Эта ведь та ненормальная, что у нас тусовалась? — ска-

зал Каролин стуча пальцем по экрану — Ещё какой-то дряни нам в напитки подмешала!

— Вы её ведь сами впустили — раздраженно ответил Олег, облокотившись на плечо Коняки.

— Да ладно! — сжав от злости опустевшую банку рывкнул Каролин — Что-то я не увидел, как вы нам на выручку бросились. Два пидора несчастных!

— Я бы попросил, он всё же мой коллега — еле слышимо произнес Гогол сидя в уголке и вращая меж пальцев фирменную шариковую ручку.

Один из очередных Поло продолжал привлекать к себе внимания чиркая обожжёнными пальцами.

— Шорка! Божечки-кошечки-лисички-пирожочки! — запищала Аляско вцепляясь в плечи подруги коготками — Ты это видела. Как. Когда. Каким образом. Почему без меня! — тыча пальцем в дрыгающуюся на экране Миранду причитала она — Скотина! Вновь туфты понаписала!

— Тебе праздника захотелось? Не ожидала от тебя чего-то настолько, обиденного — спокойно ответила Шорка, поглядывая через плечо на подругу.

— Не в ту сторону думаешь! Ты что забыла?! Ах, да, оно ведь неслабо так прошлось по вашим воспоминаниям — с издевкой продолжила Аляско.

— Знаешь, за столькие пройденные совместные миссии мне казалось, что я привыкла к твоим бредням — звучно выдохнув ответила Шорка — Но оказалось, не совсем.

Миранда швыряет в толпу свои визитные карточки.
[Миранда Блодфист — Профессиональный Айдол]
[Вебстер Зэр Гуд — Король сонных иллюзий и грёз]
Толпа рукоплещет и свистит!

— Что же ты вновь задумала? — произнесла Шорка, пристально глядя на смущенную Аляско.

Вебстер старается подражать чудаковатым движениям Миранды и стучит несмазанными коленями по полу, его подобие чечетки вызывает недоумение. Из-за его спины показались здоровенные стальные трубки, что затрубили свою органную мелодию выталкивая из тела горячий воздух. Зрителям все это представление уже невероятно доставляло, наша же кампания отнеслась с большим скептицизмом:

— Может мы теперь приступим?! — истекая потом и изнывая от болей в теле предложила Миранда — В качестве проверки нам нужен всего лишь один участник, вот ты! — указывая на Нейро — Ты у нас как я погляжу особа не самая обычная!

— Меня это немного смущает, что я как-то сильно отдалась от своего тела — парирует Нейро.

— Ничего страшного! То, что уже мертво не умрет вновь! (возможно).

Где-то я уже слышала подобные слова. Вряд ли они применимы к Нейро.

Она осторожно касается грубых ладоней Вебстера от чего его тело начинает легонько подрагивать. Органные мелодии

становятся все громче. Стены плывут словно на конвейере. Вокруг становится всё темнее. Все мы застываем на своих местах затаив дыхание.

— Наша программа начинается — произносит Вебстер.

Ослепляющий свет желтых автомобильных фар врезается в наши иссыхающие глазницы. Это доставляет адскую боль, но тут же стремительно стихает. Совсем крохотная девчушка в выглаженной школьной форме прижав к груди забитый учебниками ранец встречает несущийся с адским рычанием автомобиль. В мгновение их столкновения по белым альбомным листам разлетаются кроваво-красные капли, слышен хруст трескающихся детских костей, пронзительный девичий крик и скрежет объятых пламенем шин.

Просыпается она уже в больничной койке, истыканная пластмассовыми трубками и тончайшими иглами. Не может пошевелить руками, покрутить головой или попытаться подняться, лишь хлопать обгоревшими ресницами и тихо стонать от боли. Нижняя половина туловища скрыта за тяжелыми серыми бинтами и пуховым одеялом. Она пытается позвать кого-нибудь, но её слабый голосок растворяется в больничной прилизанной тишине. Мерцающие красным лампочки, журчанье струйки мочи, легкое дуновение ветра, что шевелит занавески на залитом пеной окне.

Попытки вновь позвать на помощь продолжаются. За дверьми слышны шаги чьих-то легких туфелек, грубой подошвы, босых ног, что скребут отросшими ногтями по по-

желтевшей плитке. Мертвецки синие стены с облупившейся краской. Черные от пыли плинтуса со сгнившими саморезами. Витающий в воздухе аромат спирта и хлорки. За изучением интерьера своей палаты девочка проводит уже пятый час, никто не спешит опустошить её утку или поинтересоваться самочувствием. Холодные слезинки скатываются по её загрубевшим щекам покуда грубые пружины матраса впиываются в её спину.

Неожиданно, почти под самый вечер, когда желудок девочки не переставал урчать, требуя питательных веществ, в палату завалилась медсестра. От неё сильно разило алкоголем, язык не желал слушаться, а руки были весьма неловки в своих беспорядочных действиях:

— Ой блин, пролилась моча. Емое, вонять то как теперь будет — причитала она, хватаясь то за голову девочки, то за трубки — Т-ты это, как там, внизу. Ещё не пошла?

— Где мои папа и мама? — тихо произнесла девочка.

— Мамка, папаня, твои эти. Родители! — задрав голову словно её осенило — Чет я про это забыла. Ща-ща, мы попозвоним! Ты только это. Не убегай.

Её туловище кидало от стены к стене. Несколько железных подносов, сложенных на тележку, стоящую в коридоре, повалилось на пол с оглушительным грохотом.

Ждать девочке пришлось сравнительно недолго. Когда она всё же смогла уснуть её мирный сон прервала всё та же медсестра, что размахивала перед её носом мобильником с

треснувшим дисплеем:

— В-во, видала? Это я просто, подустала. Ты это. Ничего не г-говори начальству. Тут никто не пьяный.

— Они приедут сюда? — вновь проронила девочка, поджимая края одеяла к подбородку.

— Д-да! Типа.

Медсестра рухнула на пол словно поваленная вражескою пулей принявшись заливать и без того грязный пол своими горячими выделениями.

В течении следующих двух дней к девочке наведались гости — её не очень-то и переживающие родители. Они похлопали её по ещё не до конца восстановившейся спине и протянули пакет полный не самых свежих апельсинов:

— Ты знаешь, что пропустила уже две недели учебы? — произнес отец, что активно чесал пальцами свою растительность под носом и клацал языком.

— Я не хотела. Машина сбила меня на зеленый свет. Вы учили меня смотреть по сторонам, прежде чем переходить дорогу, а я забыла про это — чуть ли не рыдая произнесла девочка.

— Ничего страшного. Ты наверстаешь упущенные знания в больнице. А твои ножки ещё не скоро восстановятся.

Отец испарился в дверном проеме словно пламя свечи оставляя девочку наедине со своими мыслями. Новые задачки из вверенного учебника довались совсем трудно ещё не окрепшему организму. Так проходили месяцы, полные ка-

пельниц, болей, пакетов с гнилыми фруктами. Да бы хоть немного скрасить досуг девочки медсестры отдали ей свой старенький планшет, что был лишен 90% своих функций. Он ловко перехватывал телевизионные сигналы, пусть и всего двадцать каналов, полных рекламы и самоповторов программ.

Девочка тихонько хихикает, глядя на нелепую сцену дешёвенькой комедии, что крутят день деньской. Конечно, она видела её уже более десяти раз, знает почти что каждую реплику наизусть, но искренне радуется этим кратким моментам счастья.

— Ох. Только не десятиминутный блок рекламы. Опять! — расстроено произносит она, тыча пальцами в грязный экран.

За окном уже глубокая ночь. Лишь бледный лунный свет и редкое мерцанье пролетающих вдалеке космических тел. От продолжительной работы техники в её руках воздух в палате стал горяч и душен. Одеяло лежало на полу обнажая искалеченные ноги. Гипс покрылся тонким слоем волосков, что падали на него с внутренней стороны одеяла.

В палату кто-то постучался. Для медсестры как-то совсем поздно. Она запаниковала. Вторгающимся оказался неизвестный девочке паренек, на вид лет тридцати пяти, чьё тело источало не самый приятный аромат. Табак и едкий пот. Он дурашливо лыбился, глядя на встревоженную девочку и почесывал волосатый живот:

— А я-то думал, откуда у нас возьмется телик — облизнув растрескавшиеся губы сказал он — А у меня оказывается есть сосед.

— Э-здравствуйте! — неожиданно громко для себя ответила она.

— Да не волнуйся ты. Меня просто привлек шум из-за стены. Я здесь уже давненько лежу и как-то привык к гробовой тишине.

— А вы тоже один в палате?

— К сожаленью, нет — раздраженно ответил он, вцепившись пальцами в свой небритый подбородок — Три мамашки, что своим карапузам сисю в рот толкают. Визги. Плач. Грязь. Ещё у них после родов совсем кукуха поехала. Жуткое зрелище, ползают по полу и плитуса облизывают!

Девочка весьма быстро сообразила на что ей так неприкрыто намекают. Чуть подвинувшись к краю своей кушетки, она похлопала по простыне.

— Да не-не-не! — резко отпрянув от её двери заявил парень — Я погляжу ты ножками не очень волочишь. А я, здоровенный лоб, буду тебя с краю поджимать.

Услышав шаги дежурного персонала в глубине коридора, он испуганно заскочил внутрь, захлопнув дверку. Только всякий звук стих он вновь застрял в проеме:

— Я пришел не телик зырить, а так, познакомиться типа. Странно что такая маленькая девочка одна в палате.

— Родители навещают меня раза три в неделю. И медсест-

ры добры. Приносят мне вкусности или свежее бельё.

— Неплохо устроилась! Раз уж так думаю я присоединюсь!

Он плюхнулся всем своим весом на матрас, что аж из него повывлетали клочки черной пыли. Был он сам не очень высок, его макушка чуть доставала до верхушки дверного проема.

— Меня зовут Игорь.

— А меня Нейро!

— Какое странное имя. Твоим родителям ты была в тягость?

— Мы не в ладах.

Проведенные совместно часы за просмотром всякого теле-мусора сблизили этих двоих. Игорь многое рассказывал о своей жизни во время рекламных пауз. О работе, о хобби, о некоторых вещах, что звучали не очень-то искренне. Он явно большой фантазер. У мужчин в Магношахтах обычно весьма незавидная судьба. Работы нет. Перспектив тоже. Усевшись на одном стабильном месте, с бутылкой огненной воды, пачкой промокших сигарет и упаковкой горьких конфет. Под звуки кряхтящего радио и завывания ледяного ветра за деревянным окном.

Он водит пламенем своей зажигалки у самой ладони, это его якобы успокаивает. Ощущение сладкой боли, жара, что неспешно растекаются по мягкой коже. Пощипывает. Покусывает.

Экран в руках девочки стал слишком липким, из-за гряз-

ных следов пальцев почти не видно картинке, но у них под рукой нет ничего достаточно чистого чтобы вытереть. Игорь усердно растирает его рукавом, но лишь больше размазывает грязь.

И вот, в один из самых обычных дней. Когда смолкают птицы. Когда с крыши не падает ни единой капли. Когда не гудят лампы под потолком. Звук работающего планшета в руках девочки затих. Медсестры настолько привыкли к этим отрывкам известных фраз или сочетаний цифр, что доносились из глубины коридора, что моментально обратили на это внимание.

— Когда вы дадите мне увидеть мне дочь, мою Нейро! — разбушевался отец девочки.

— Успокойтесь, мужчина! — выталкивая отца девочки из комнаты для посетителей успокаивает его медсестра.

Персонал залетает в её палату как ошпаренный, в руках носилки и капельница. Комнату заполонил очень резкий запах чего-то горелого. Из-под обугленного одеяла виднелась лишенная волос почерневшая головешка, чья кожа поплавилась словно твороженный сыр. Тело девочки всё ещё пылало красными языками пламени. Серый дым стоял под самым потолком. Куски догорающей ткани на полу.

Сам же виновник сидел в углу, тыкал пальцами в потухший экран и шептал про себя:

— Он больше. Не работает.

— Придурок! Что ты сделал?! — сорвалась одна медсест-

ра — Она теперь мертва! По твоей же вине! Ты это понимаешь?!

— Не. Работает.

Отец девочки отреагировал на эту информацию весьма холодно, словно ожидая подобного исхода. Оставленные им апельсины были ещё более несвежими чем обычно. Игорь был отправлен на лечение в психиатрическое отделение. Там он скончался. Подавился собственным языком. Причины. Мотивы. Ничего так и не удалось выяснить. Как бы на него не давили, не пытали или избивали. Ничего.

Эпизод посвященный Нейро был неожиданно прерван. Колонки по-прежнему громыхали веселой мелодией покуда ошарашенные зрители перешептывались меж друг другом. Некоторых вырвало. Кто-то потерял сознание. Выражение лица самой же Нейро было сложно описать. Гремучая смесь из отчаянья, страха и безумия. У неё глаза полезли на лоб. Нижняя губа затряслась. Из ушей хлынул дым, из носа пар.

— Видала, Шорка! — щелкнув себя по колену крикнул Каролин — А раньше по телику жмуров показывать не разрешали!

— Ты с кем говоришь? — поинтересовался Олег — Она ж рванула куда-то, как только шоу началось.

— Эх, вот нейдет эта дуручка. Если надеется, что мы её надумаем спасти в случае чего, то пусть в жопу идет!

От увиденного даже Миранде стало не по себе:

— И такое бывает. Ха-ха. Кхм. Соглашусь, начало вышло

дерьмовенькое! — стараясь сохранить контакт с публикой язвила она — Но сейчас. Ну не прямо сейчас, но в ближайшие часы мы погрузим всех вас в удивительный телевизионный эпизод, что сорвет вам всем головы! (не в буквальном смысле).

Широкий красный занавес скрыл Миранду и Вебстера в закулисных потемках. Заталкивая ногою своего соведущего в их совместную гримерку у Миранды, прорвался нескончаемый поток желчи:

— Ну и что вот это за хрень была? Ты же говорил она каким-то там клоуном или театралом была! Так почему мы вместо веселой сценки под куполом зрители увидели это!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.